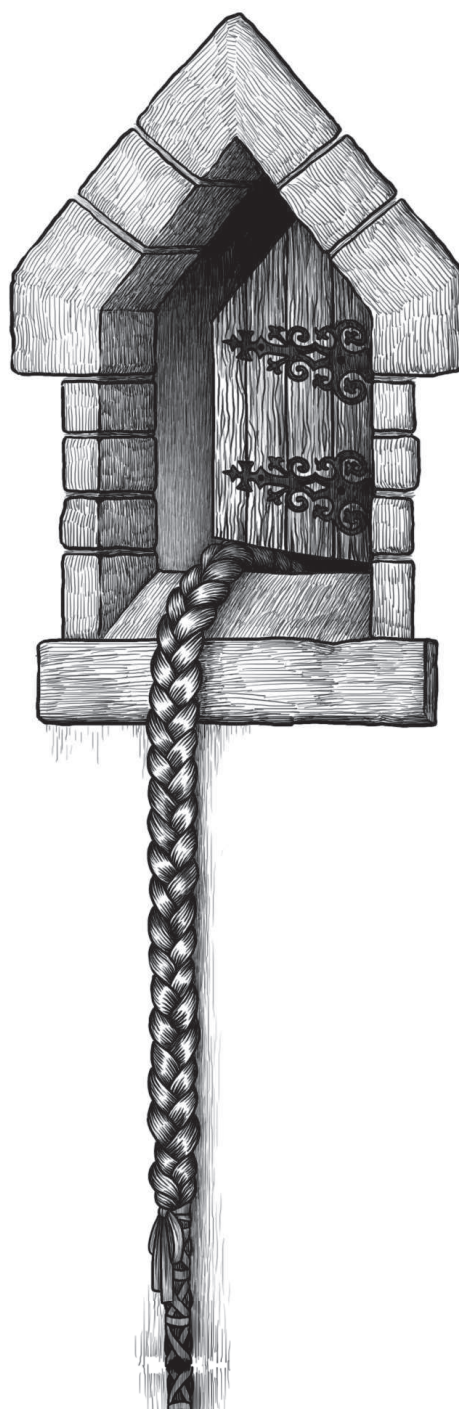

СТРАШНЫЕ СКАЗКИ БРАТЬЕВ ГРИММ

УДК 821.112.2-34
ББК 84(4Гем)-44
Г84

Grimm
Originally published as a Storytel Original Series

Дизайн обложки *Екатерины Фerez*
Перевод с датского *Маргариты Канарской*

Гримм, Якоб.
Г84 Страшные сказки братьев Гримм. / Якоб и Вильгельм Гримм: пересказ Кеннета Бё Андерсена и Бенни Бёдкера; пер. с датск. М. Канарской — Москва: Издательство АСТ, 2022. — 192 с. — (Скандинавские боги).

ISBN 978-5-17-146980-1

Сказки изменчивы, и такими они были всегда — начиная с древнейших времен, когда первые люди расселись вокруг костра и повели рассказ. Нам кажется, что мы знаем сказку про Красную Шапочку вдоль и поперек, но так ли это на самом деле? Останется ли беспечная девочка в живых или погибнет в животе у волка? Что на самом деле приключилось с Рапунцель? Кто отправил Ханса и Гретель в лес к колдунье?

Для этой книги мы отобрали десять лучших сказок, написанных братьями Гримм. Эти истории — грубые, жестокие, злые, прекрасные, удивительные, волшебные — вернут нас в тот прежний мир, где сказки рассказывали не только детям, но и всем тем, кому хотелось послушать занимательное повествование.

УДК 821.112.2-34
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-17-146980-1

Text © 2019 Benni Bødker, Kenneth Bøgh Andersen («Originally Published as a Storytel Original»)
Illustrations © 2019 John Kenn Mortensen
© М. Канарская, перевод на русский язык, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

СТРАШНЫЕ СКАЗКИ БРАТЬЕВ ГРИММ

КЕННЕТ БЁ АНДЕРСЕН

•

БЕННИ БЁКЕР

•

Д.К. МОРТЕНСЕН

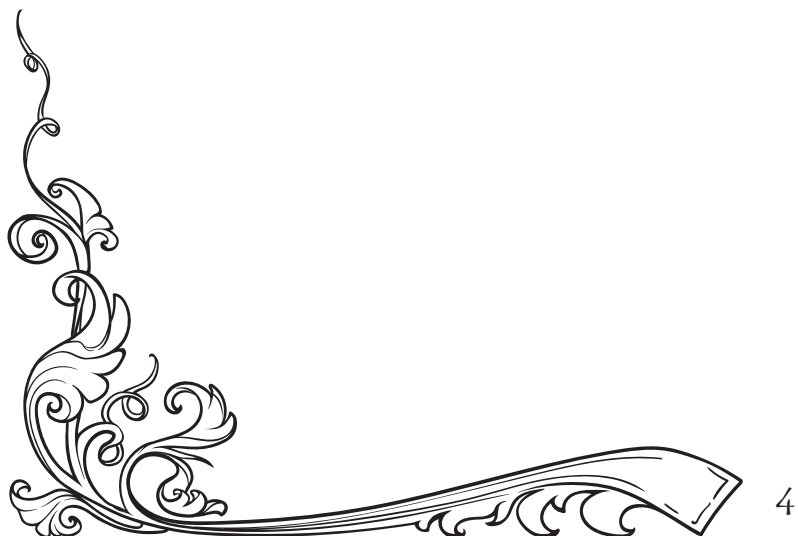
Издательство АСТ

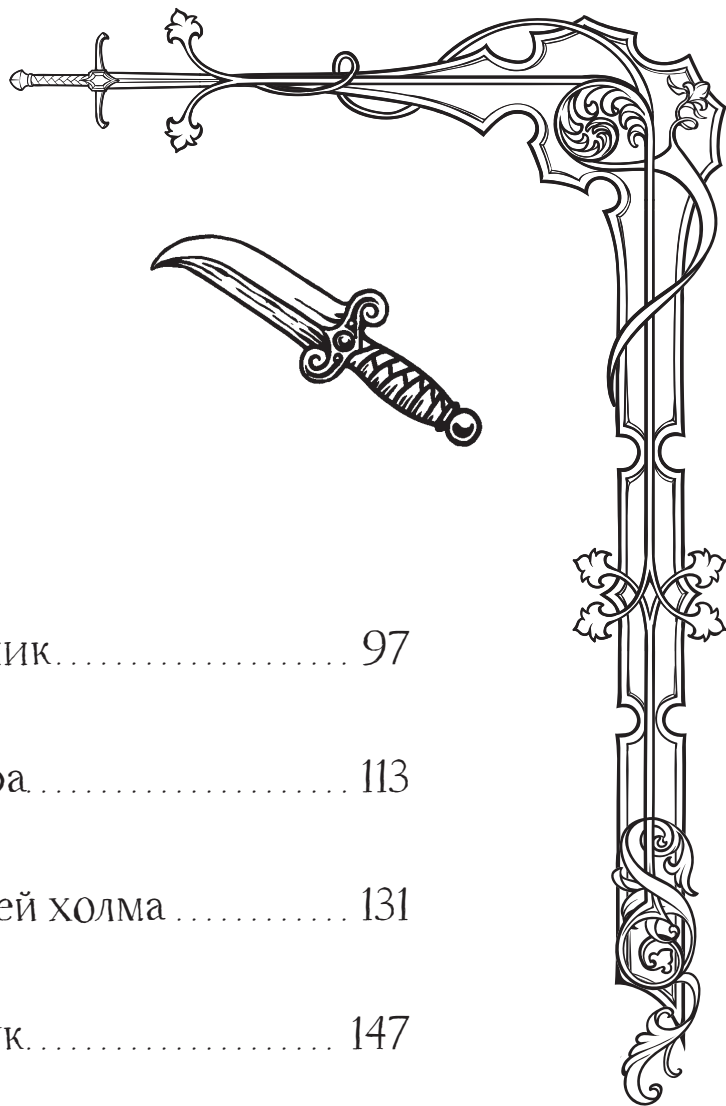
Москва

Содержание

Предисловие	6
Ханс и Грета	9
Поющая косточка	27
История про мальчика, который хотел страху учиться....	43
Рапунцель	63
Крестник смерти	79

Жених-разбойник.....	97
Птичка Фитчера.....	113
Дары обитателей холма.....	131
Девушка без рук.....	147
Красная Шапочка.....	167
Послесловие.....	182

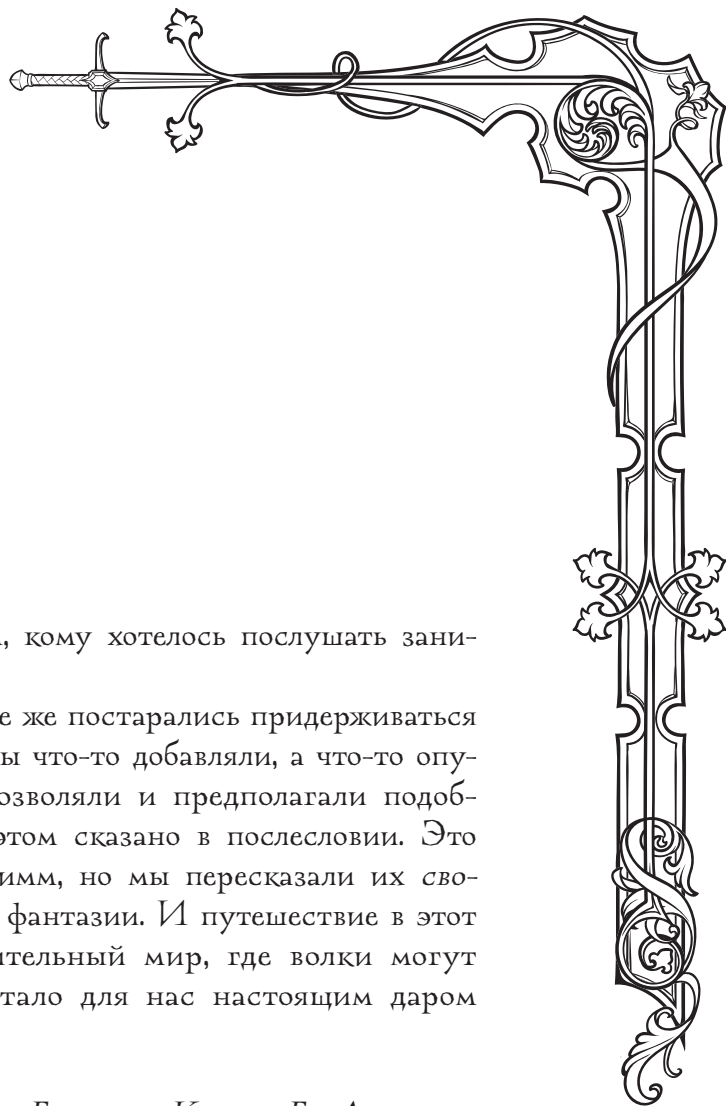

Предисловие

Сказки изменчивы, и такими они были всегда — начиная с древнейших времен, когда первые люди расселись вокруг костра и повели рассказ. Неизвестно, кто придумал эти истории, откуда они взялись, но они существуют во множестве вариантов в разных странах. Нам кажется, что мы знаем сказку про Красную Шапочку вдоль и поперек, но так ли это на самом деле? Останется ли беспечная девочка в живых или погибнет в животе у волка? Сказки, собранные братьями Гримм в Германии в начале XIX века, одни из самых известных и любимых в мире, но именно братья первыми начали постепенно изменять тексты сказок.

Сказки подвижны, для них не существует жестких рамок. Хотя сказки могут начинаться словами «жили-были» и заканчиваться «и жили они долго и счастливо», а могут использовать повторы и магическое число три. Но могут обходиться и без этого. Все правила о том, какой должна быть настоящая сказка, мы придумали после того, как перестали рассказывать сказки. Для этой книги мы отобрали десять лучших сказок, написанных братьями Гримм. Эти сказки грубые, жестокие, злые, прекрасные, удивительные, волшебные — эпитеты можно перечислять бесконечно. Кто-то, возможно, возразит — они же адресованы исключительно детям. Ведь это сказки, и некоторые истории братьев Гримм, действительно, со временем стали *слишком* адаптированными для детей. Очеловеченные животные и истории в картинках про Красную Шапочку и Ханса и Грету. Куда же подевалось все жуткое и страшное? Именно это мы, среди прочего, хотим вернуть в сказку. Вернуть тот прежний мир, те первоначальные истории, которые совершенно очевидно предназначались

не только детям, но и всем тем, кому хотелось послушать занимательное повествование.

Сказки подвижны, но мы все же постарались придерживаться первоисточника. Вместе с тем мы что-то добавляли, а что-то опускали в случаях, где сказки позволяли и предполагали подобные изменения. Подробнее об этом сказано в послесловии. Это по-прежнему сказки братьев Гримм, но мы пересказали их своими словами и дали волю своей фантазии. И путешествие в этот волшебный, опасный и поразительный мир, где волки могут разговаривать, а кости петь, стало для нас настоящим даром и наслаждением.

Бенни Бёдкер и Кеннет Бё Андерсен

Ханс и Грета

В вольном пересказе
Кеннета Бё Андерсена

Некотрые истории такие омерзительные, что их и рассказывать-то не хочется. Одна из них начинается на опушке дремучего леса, в домишке бедного дровосека, живущего здесь со своей семьей.

Месяц уже взошел, и двое голодных детишек лежали в постели, пытаясь заснуть.

Грете так хотелось есть, что от голода сводило живот. Ей казалось, что внутри у нее сидит какой-то зверь, он грызет и грызет ее, пытаясь выбраться наружу. И время от времени рычит от отчаяния.

— Вот, — промолвил брат, протягивая ей что-то в темноте. Кусок черствого хлеба. — У меня осталось немного от завтрака.

Ей хотелось бы отказаться. Сказать, чтобы он сам съел хлеб, что он изголодался ничуть не меньше нее. Что у него тоже кожа обтягивает кости.

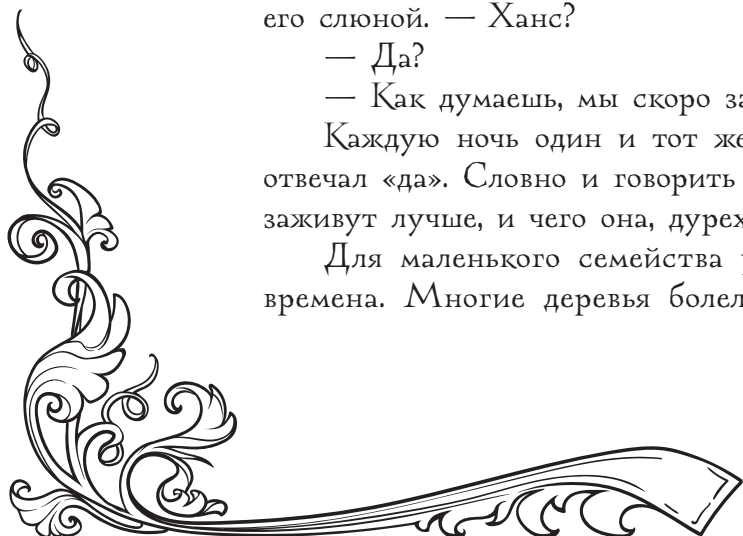
— Спасибо, — ответила она и взяла хлеб. Его было невозможно разжевать, такой он был твердый, и пришлось размягчить его слюной. — Ханс?

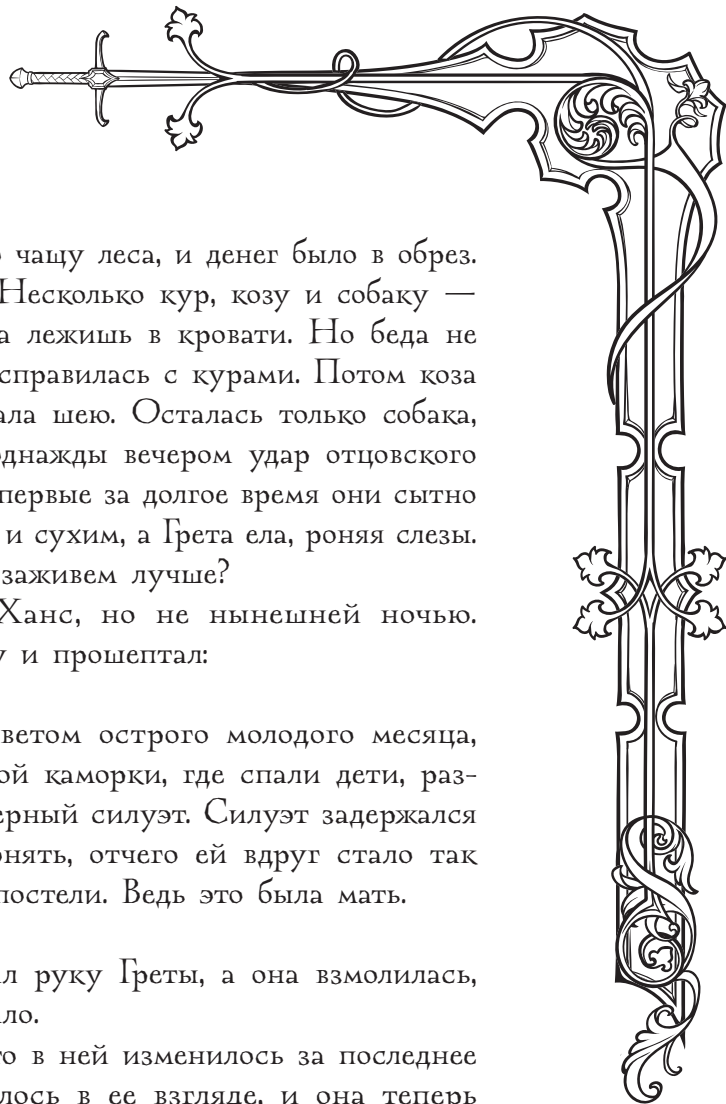
— Да?

— Как думаешь, мы скоро заживем лучше?

Каждую ночь один и тот же вопрос, на который он всегда отвечал «да». Словно и говорить тут не о чем. Конечно же, они заживут лучше, и чего она, дуреха, спрашивает.

Для маленького семейства уже давно наступили тяжелые времена. Многие деревья болели, и в поисках хороших дров

приходилось забираться в самую чащу леса, и денег было в обрез. Когда-то они держали скотину. Несколько кур, козу и собаку — яйца, молоко, тепло ногам, когда лежишь в кровати. Но беда не приходит одна. Сначала лиса расправилась с курами. Потом коза упала с крутого склона и сломала шею. Осталась только собака, но кормить ее стало нечем, и однажды вечером удар отцовского топора пришелся не по дереву. Впервые за долгое время они сытно поели, пусть мясо было жестким и сухим, а Грета ела, роняя слезы.

— Как думаешь, мы скоро заживем лучше?

«Да», — всегда отвечал Ханс, но не нынешней ночью. Сегодня он взял сестру за руку и прошептал:

— Ш-ш-ш...

Где-то в лесу, озаренном светом острого молодого месяца, ухала сова. В домишке, за стеной каморки, где спали дети, раздались шаги. В дверях возник черный силуэт. Силуэт задержался на пороге, и Грета не могла понять, отчего ей вдруг стало так страшно, отчего она замерла в постели. Ведь это была мать.

— Дети, вы спите?

Ханс предостерегающе сжал руку Греты, а она взмолилась, чтобы в животе у нее не заурчало.

Да, это была мать, но что-то в ней изменилось за последнее время. Что-то странное появилось в ее взгляде, и она теперь иначе смотрела на Ханса и Грету. Грета помнила, что таким же взглядом мать смотрела на собаку, когда отец решил...

Силуэт исчез.

— Ханс? — прошептала Грета.

— Ш-ш-ш...

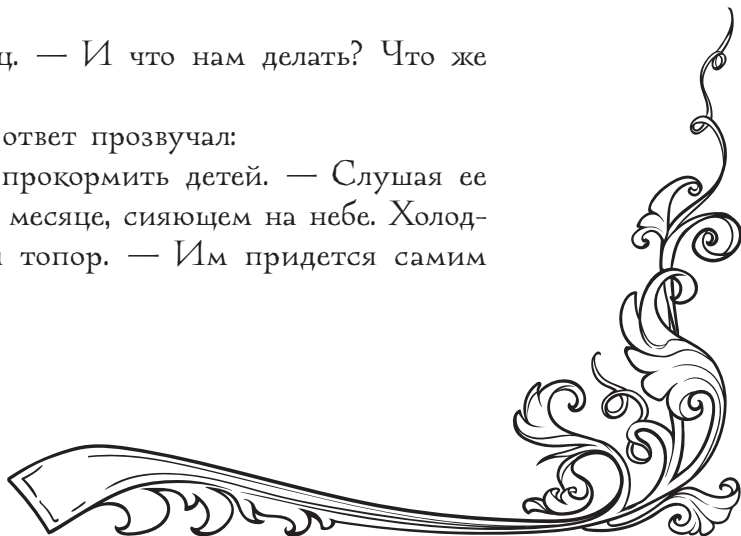
И вот — ее голос в темноте. Голос матери доносился из кухни:

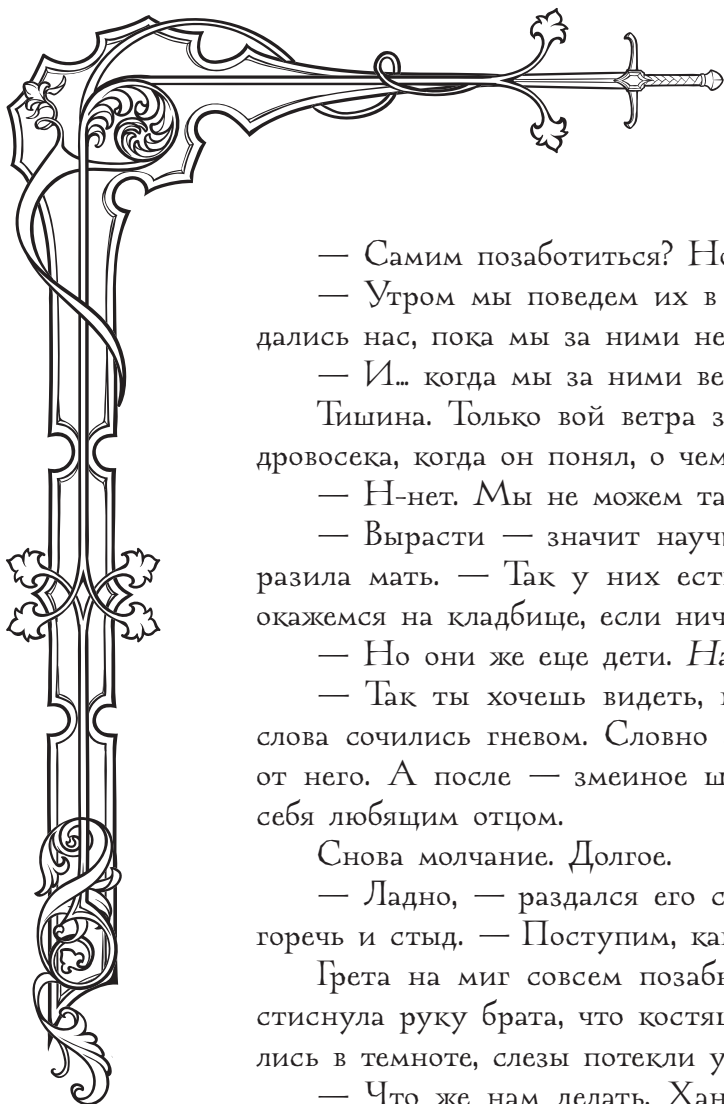
— Мы так больше не протянем. У нас нет денег, и нам нечего есть.

— Знаю, — отозвался отец. — И что нам делать? Что же нам делать?

Он не ожидал ответа. Но ответ прозвучал:

— Мы больше не можем прокормить детей. — Слушая ее холодный голос, Грета думала о месяце, сияющем на небе. Холодном и остром, как отцовский топор. — Им придется самим о себе позаботиться.

— Самим позаботиться? Но...

— Утром мы поведем их в лес и скажем, чтобы они ждали нас, пока мы за ними не вернемся.

— И... когда мы за ними вернемся?

Тишина. Только вой ветра за окном. И испуганный всхлип дровосека, когда он понял, о чем говорит жена.

— Н-нет. Мы не можем так поступить. Мы...

— Вырасти — значит научиться заботиться о себе, — возразила мать. — Так у них есть хоть какой-то шанс. Мы все окажемся на кладбище, если ничего не предпримем.

— Но они же еще дети. *Наши* дети, и мы...

— Так ты хочешь видеть, как они умирают с голоду? — слова сочились гневом. Словно это страшное решение исходило от него. А после — змеиное шипение: — И ты еще считаешь себя любящим отцом.

Снова молчание. Долгое.

— Ладно, — раздался его сдавленный голос. В нем звучали горечь и стыд. — Поступим, как ты сказала.

Грета на миг совсем позабыла про голод. Она так крепко стиснула руку брата, что костяшки пальцев побелели и засветились в темноте, слезы потекли у нее по щекам.

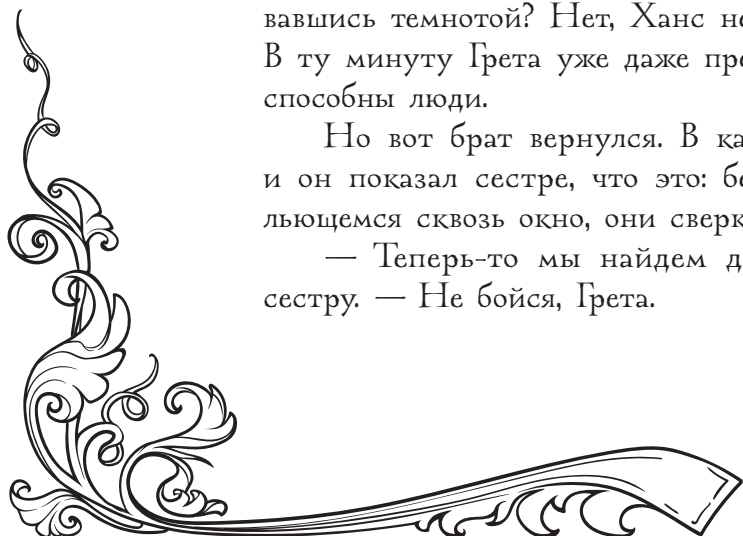
— Что же нам делать, Ханс? — всхлипывала она. — Они решили...

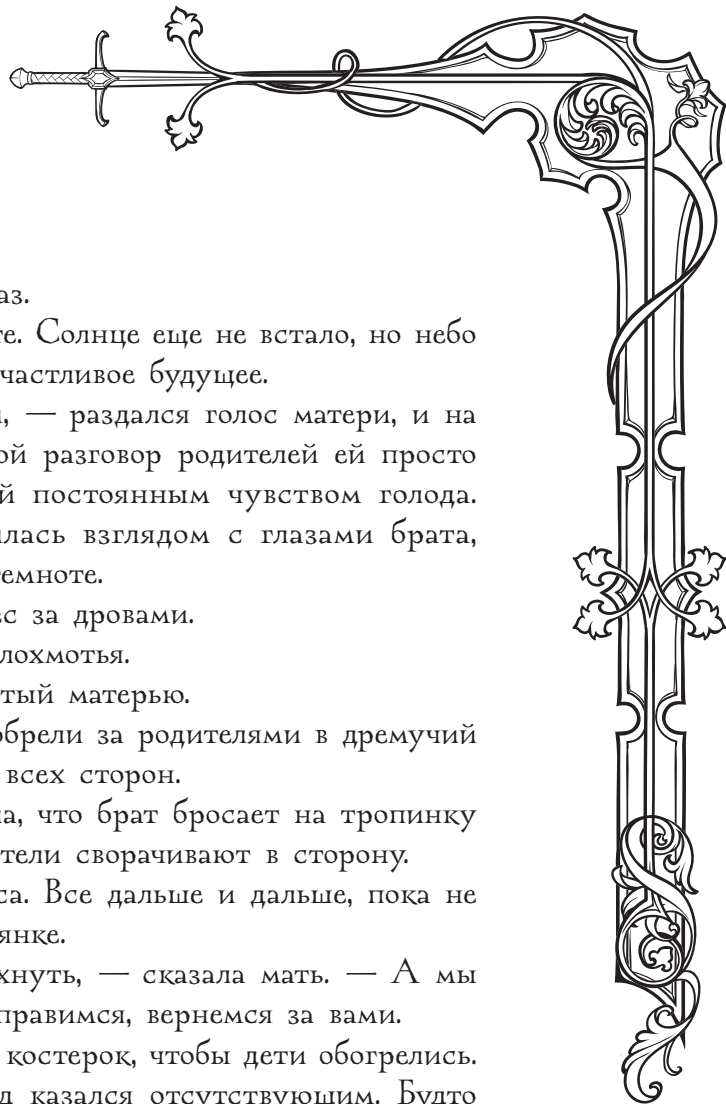
— Ш-ш-ш, — третий раз раздалось этой жуткой ночью, вонзающей в детей острые зубы голода и страха. — Я кое-что придумал.

Когда родители улеглись, Ханс выбрался из постели и выскользнул за дверь. Грета лежала в темноте, прислушиваясь: снаружи не доносилось ни звука, и ужасные мысли зашевелились у нее в голове. Неужели он сбежал? Бросил ее, воспользовавшись темнотой? Нет, Ханс не мог так поступить. Или мог? В ту минуту Грета уже даже представить себе не могла, на что способны люди.

Но вот брат вернулся. В карманах у него что-то гремело, и он показал сестре, что это: белые камешки. В свете месяца, льющемся сквозь окно, они сверкали, как чеканное серебро.

— Теперь-то мы найдем дорогу домой, — успокоил он сестру. — Не бойся, Грета.

Вскоре Ханс заснул.

Девочка же не сомкнула глаз.

Детей разбудили на рассвете. Солнце еще не встало, но небо над лесом стало розовым, как счастливое будущее.

— Пора вставать, лежебоки, — раздался голос матери, и на миг Грете показалось, что ночной разговор родителей ей просто приснился. Кошмар, вызванный постоянным чувством голода. Что же еще? Тут она встретилась взглядом с глазами брата, и надежда угасла, как свеча в темноте.

— Вставайте, мы идем в лес за дровами.

Молча натянули они свои лохмотья.

Молча взяли хлеб, протянутый матерью.

Молча вышли из дома и побрели за родителями в дремучий лес, плотно обступавший их со всех сторон.

Краем глаза Грета подмечала, что брат бросает на тропинку камешек всякий раз, когда родители сворачивают в сторону.

Они забирались в чащу леса. Все дальше и дальше, пока не остановились на небольшой полянке.

— Здесь вы можете передохнуть, — сказала мать. — А мы пока пойдем за дровами. Как управимся, вернемся за вами.

Отец молчал. Он разложил костерок, чтобы дети обогрелись.

Его глаза блестели, а взгляд казался отсутствующим. Будто в пламени костра он видел нечто, невидимое другим.

Родители ушли. Грета поближе придвинулась к костру, но его тепло не могло прогнать холод, поселившийся внутри нее.

— Прислушайся! — промолвил Ханс. — Слышишь?

Где-то поблизости раздавался стук отцовского топора. И Грета почувствовала, как ее тело размякло.

— Значит, они нас не бросили!

— Вроде нет, — пробубнил брат, вороша палочкой костер.

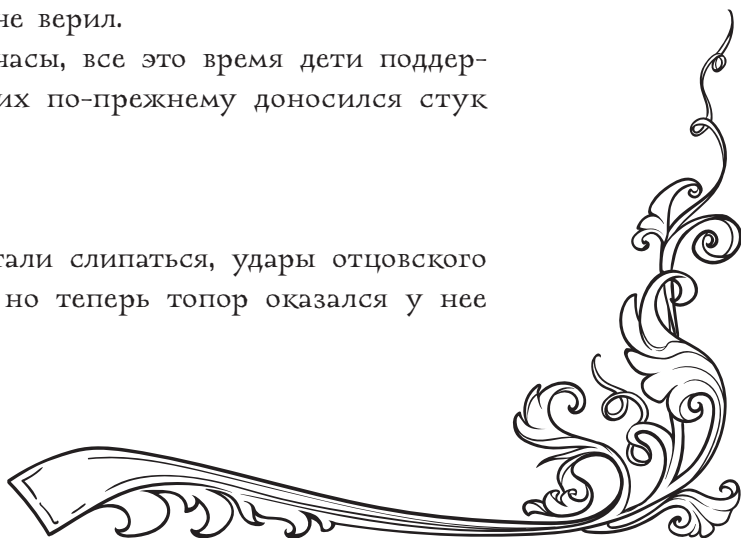
Но, похоже, сам он в это не верил.

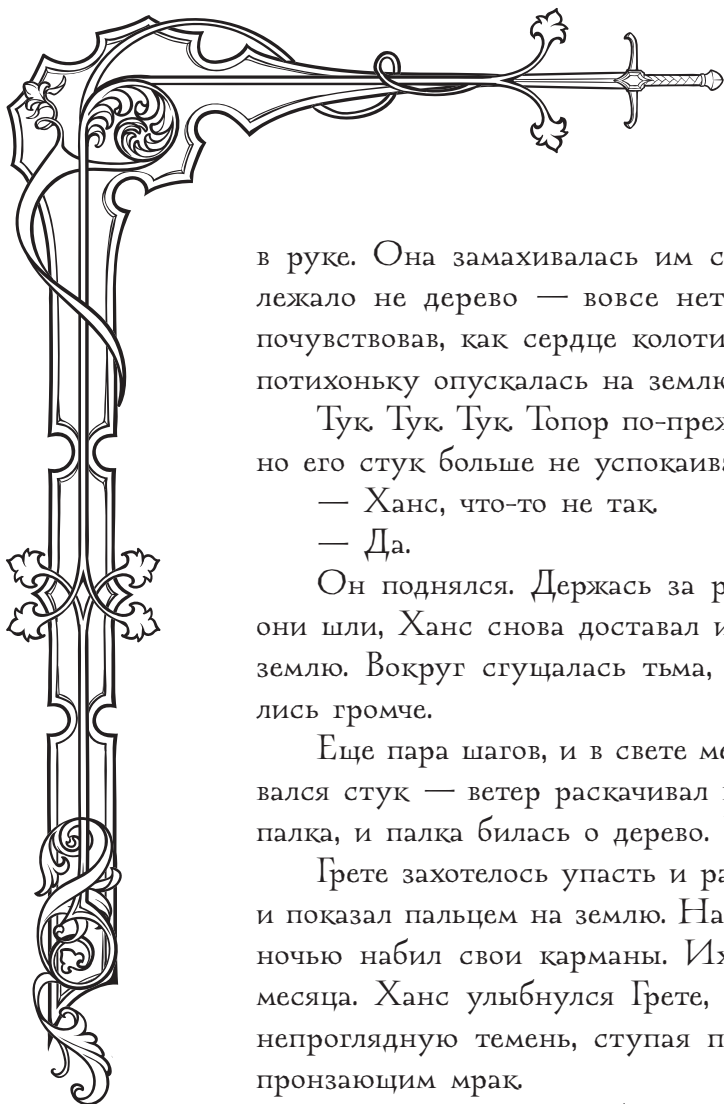
Минуты складывались в часы, все это время дети поддерживали огонь в костре. До них по-прежнему доносился стук отцовского топора.

Тук Тук Тук

Он рубил как бешеный.

Время шло, глаза Греты стали слипаться, удары отцовского топора перенеслись в ее сон, но теперь топор оказался у нее

в руке. Она замахивалась им снова и снова. Только перед ней лежало не дерево — вовсе нет — тут она резко проснулась, почувствовав, как сердце колотится, колотится, колотится. Мгла потихоньку опускалась на землю, было серо и холодно.

Тук. Тук. Тук. Топор по-прежнему рубил — совсем рядом — но его стук больше не успокаивал Грету.

— Ханс, что-то не так.

— Да.

Он поднялся. Держась за руки, дети пошли на стук. Пока они шли, Ханс снова доставал из кармана камешки и бросал на землю. Вокруг сгущалась тьма, удары топора впереди становились громче.

Еще пара шагов, и в свете месяца они увидели, откуда раздавался стук — ветер раскачивал ветку, к которой была привязана палка, и палка билась о дерево. Их обманули.

Грете захотелось упасть и разрыдаться, но брат подхватил ее и показал пальцем на землю. На камешки, которыми он прошлой ночью набил свои карманы. Их было отчетливо видно в свете месяца. Ханс улыбнулся Грете, и они пошли сквозь лес, сквозь непроглядную темень, ступая по камешкам, светящейся лентой пронзающим мраком.

— Я же говорил тебе, что мы непременно отыщем дорогу домой, — снова произнес Ханс. — Не бойся, Грета.

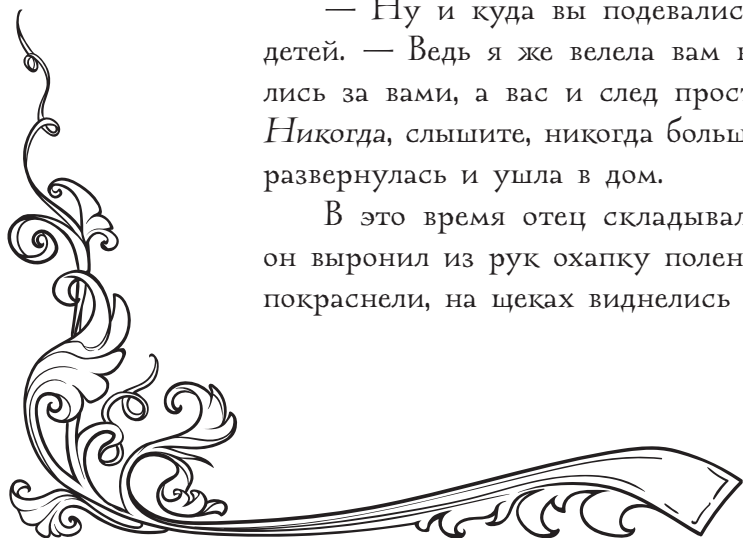
Но Грете все равно было страшно.

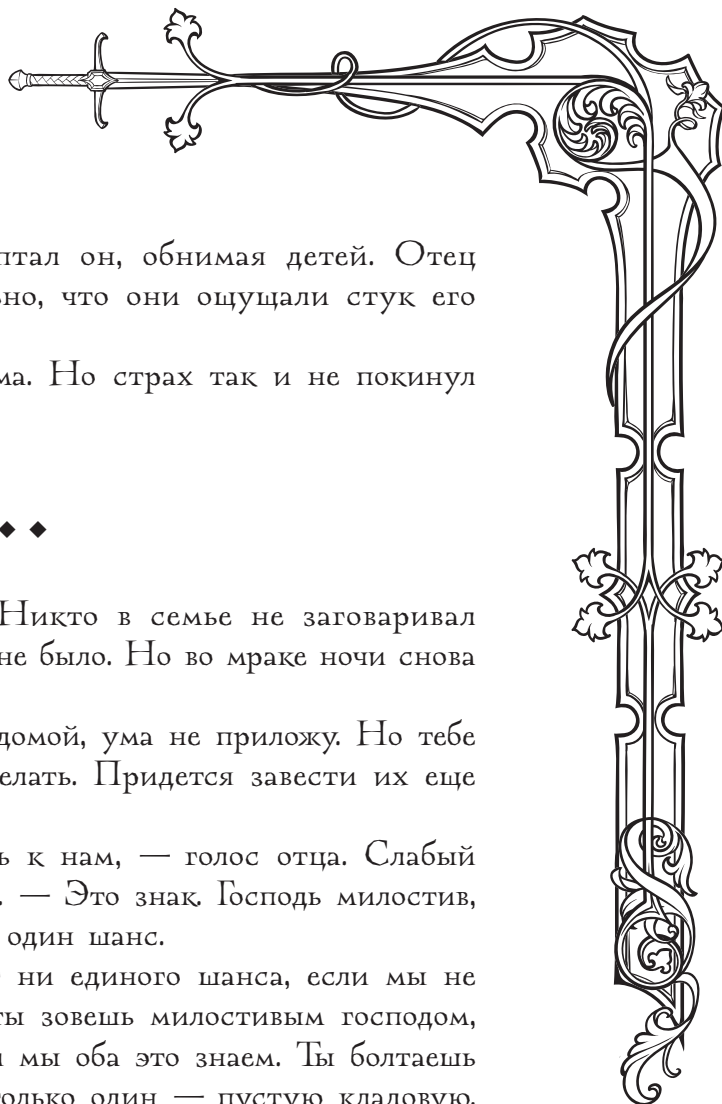
Они шли всю ночь и выбрались из леса, когда солнце уже взошло. Они устали и выбились из сил, но, завидев свой домишко, пустились к нему бегом.

Мать встретила их на пороге — она стояла, скрестив руки, а в глазах — удивление. Удивление и гнев.

— Ну и куда вы подевались? — принялась распекать она детей. — Ведь я же велела вам никуда не уходить. Мы вернулись за вами, а вас и след простыл. Мы всю ночь вас искали. *Никогда*, слышите, *никогда* больше так не делайте, ясно? — Она развернулась и ушла в дом.

В это время отец складывал дрова у сарая. Увидев детей, он выронил из рук охапку поленьев и будто окаменел. Его глаза покраснели, на щеках виднелись дорожки от слез.

— Слава Богу, — прошептал он, обнимая детей. Отец прижимал их к себе так сильно, что они ощущали стук его сердца. — Слава Богу.

И вот они снова были дома. Но страх так и не покинул Грету.

Прошло несколько дней. Никто в семье не заговаривал о случившемся. Будто ничего и не было. Но во мраке ночи снова раздался голос матери:

— Как они нашли дорогу домой, ума не приложу. Но тебе известно, что нам придется сделать. Придется завести их еще глубже, в самую чащу леса.

— Но они... они вернулись к нам, — голос отца. Слабый и прерывающийся. Потерянный. — Это знак. Господь милостив, он защитил их. И дал нам еще один шанс.

— Шанс? У нас не будет ни единого шанса, если мы не избавимся от детей. Тот, кого ты зовешь милостивым господом, просто медленно нас убивает, и мы оба это знаем. Ты болтаешь о каких-то знаках, но я вижу только один — пустую кладовую. Чаща завтра утром или топор сегодня ночью. Выбор за тобой.

— Пусть будет чаща, — прошептал отец. В голосе его не было слез. Однажды он уже простился со своими детьми, может, попрощаться второй раз не так болезненно?

— Мы справимся, Грета, — утешал Ханс. — Нам нужно только набрать побольше камешков.

И тут раздались шаги. Потом скрип — дверь затворили. И щелчок.

— О боже, — прошептала Грета. — Она заперла дверь. Что же нам делать?

Некоторое время Ханс молчал. Наконец, он заговорил:

— Не плачь, Грета. Я снова кое-что придумал.

На следующее утро их путь снова лежал в лес. Но перед этим...

— Ты не дала нам хлеба, — сказал Ханс. — Если вы снова надолго уйдете, как в тот раз, мы проголодаемся.

